

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. М. Мащитко

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
Минск, Беларусь, sss@bsuir.by

Abstract. The article discusses a problem of informational and psychological safety of person from anthropological point of view. The author interprets biological and sociological paradigms in anthropology as pragmatically wrong, because they lead to a sort of naturalistic mistake, opened by Mure. It is important, that it provokes a threats to the informational and psychological safety of person, giving the opportunity to see a man as an object and as a result the goal for manipulation. Hence the only relevant anthropological paradigm is personalism or better religious personalism.

Реалии информационного общества придают особую актуальность безопасности существования человека в информационной среде. Степень этой безопасности во многом зависит от сформированных навыков психологической и мировоззренческой защиты, которые являются техниками, интегрированными в механизмы социализации и образования. Поскольку объектом последних является человек, они необходимо базируются на определенных концепциях философской антропологии. Цель данной работы заключается в *прагматическом* прояснении того, какая из базовых антропологических парадигм в наибольшей степени благоприятствует информационно-психологической безопасности личности.

Информационно-психологическая безопасность личности – это защищенность от негативных и.-п. воздействий. «Негативные информационно-психологические воздействия, принято определять как манипулятивные воздействия на личность ...с целью явного или скрытого побуждения субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия». [1, с. 235] В контексте нашей работы имеет смысл выделять социологизаторскую, натурализаторскую (биологизаторскую) и экзистенциально-персоналистскую парадигмы антропологии.

Согласно классическому социологизаторскому определению, человек есть совокупность общественных отношений, из чего следует, что социальная среда является естественной средой личности. В этом смысле угроза личности со стороны социума в принципе не может расцениваться как острая. Это почти столь же нелепо, как и нарушение безопасности для изделия со стороны инженера или конструктора. С точки зрения имманентной логики социально-исторического процесса речь может идти о смене моделей социализации, но не об угрозе, о деконструкции, но не о деструкции. Осмысленная постановка проблемы информационной безопасности личности возможна, только в случае признания ее духовного, трансцендентного измерения. В слабой версии это экзистенциальный персонализм, в сильной это религиозный (христианский) персонализм.

Осознание сверхприродности и сверхсоциальности человека, отказ от всевозможных видов редукционизма позволяет понять, что социальная среда может быть и несовместимой с существованием личности как трансцендентного образования. Мы должны избегать той натуралистической ошибки, о которой говорил Дж. Мур применительно к категории блага. В «Принципах этики» натуралистическая ошибка «состоит в убеждении, что словом «добро» обозначают не что иное, как некое простое или сложное понятие, которое может быть определено с помощью терминов, обозначающих естественные (natural) качества,... утверждение «это добро само по себе» нельзя свести ни к какому утверждению о реальности» [2, с. 142-191]. Поэтому, с

нашей точки зрения, информационная безопасность личности нарушается, когда явно или неявно, путем информационного воздействия человек замыкается в дефинитивные рамки, выгодные тем или иным социальным группам, институтам, политическим идеологиям. Социально-практическим следствием этого замыкания является подчинение (как правило, скрытое) личности или даже общества в целом интересам, выгодам каких-либо лиц, социальных, политических групп.

Биологизаторские (натуралистические) определения человека как чисто природного существа, продукта эволюции/генетических экспериментов открывают широкий простор для всевозможных манипуляций человеком, начиная от информационных и заканчивая генетическими. На это, конечно, можно возразить, что биологизаторское понимание человека начинает формироваться еще как минимум в эпоху Просвещения и заслужило право на существование, однако этот аргумент, ссылающийся на историю, на поверку является аисторическим. Мы должны учитывать, что именно современная эпоха предоставляет беспрецедентные технико-технологические возможности для использования человека. Поэтому в настоящее время рассматриваемая парадигма сопряжена со слишком большими искушениями и рисками, чревата невиданным по изощренности геноцидом человечества, чтобы рассматривать ее в качестве основополагающей, каковой она по факту и является.

Биологизаторское понимание человека тесно взаимодействует в современной гуманитарной мысли с социологизаторским. Последнее, однако, нисколько не противоречит первому, разногласия между ними касаются только доминирующих факторов развития личности, но мало затрагивают вопросы антропогенеза и онтологические аспекты антропологии. Эти парадигмы скорее дополняют друг друга. Коль скоро человек является продуктом общества, то в конечном счете социально-исторические законы являются по отношению к нему абсолютными, и он не может их менять, как не мог менять законы биологической эволюции. Возражения, ссылающиеся на нежесткий, синергетический детерминизм социального развития, на наш взгляд, опровергаются реальностью. Направление социального движения достаточно жестко определяется технологическим прогрессом, выступающим в роли тирана человечества. Так что, социологизаторское понимание человека неизбежно ведет к жесткому технологическому детерминизму социального развития, но не наоборот — детерминизм к социологизаторству. То есть, принимая социологизм, мы сами приковываем себя к «колесу сансары». Следствием натуралистической ошибки в понимании человека является нарушение информационно-психологической безопасности как личности, так и общества.

Таким образом, единственный способ предотвратить технологическое порабощение человека, гарантировать его информационно-психологическую безопасность — это признать его духовным существом, а основания его личности признать трансцендентными.

Литература

1. Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности / Дипломатический ежегодник - 2002. Сборник статей. Колл. авторов. - М.: Научная книга. 2003. С.233-248.
2. Мур Дж. Принципы этики «Прогресс» Москва, 1984.– 326 с.